

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА И СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ

УДК 330.111.65

DOI: 10.18413/2409-1634-2016-2-3-49-56

Лазаренко В. Е.

ПУТИ ЭКОНОМИИ СРЕДСТВ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

доктор экономических наук, профессор, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова, ул. Костюкова, 46, г. Белгород, 308012, Россия, lve_hibm@ukr.net

Аннотация

В статье раскрыты элементы зарубежных моделей финансирования инновационной сферы, описаны основные инструменты прямого госбюджетного финансирования НИР и организационно-финансовые механизмы косвенных методов государственного стимулирования инноваций на общенациональном и региональном уровнях. В выводах выявлены пути некапиталоёмкой политики бюджетного финансирования активизации инновационной составляющей российской экономики.

Целью работы является оценка опыта ведущих стран мира в области формирования оптимальных механизмов расходования средств бюджетной поддержки активизации деятельности субъектов инновационного цикла. Объектом изучения стала структура государственного финансирования инновационных процессов в национальной экономике. Конечным результатом исследования выступила совокупность рекомендаций по путям совершенствования федерального и регионального уровней бюджетного финансирования инновационной государственной политики в России.

Ключевые слова: инновации, инновационная экономика, инновационная политика, государственный бюджет, финансирование науки.

Vladimir E. Lazarenko

WAYS OF SAVING THE STATE BUDGET SUPPORT OF INNOVATION SPHERE OF ECONOMY IN RUSSIA

Doctor of Economics, Professor, V.G. Shukhov Belgorod State Technological University, 46 Kostyukova St., Belgorod, 308012, Russia, lve_hibm@ukr.net

Abstract

The paper reveals the key elements of the dominant models of innovations sphere financial support. It describes the main instruments of direct governmental budgeting of R&D sphere, as well as organizational and financial mechanisms of indirect governmental stimulation of the innovation process on the federal and regional levels. Based on these, the study concludes in formulating the ways of non-capital consuming policy of the state budgeting of the innovation economy advancement in Russia.

The main goal of the study is the estimation of the industrially developed countries' experience of developing the optimal mechanisms of the state budgeting of the innovation cycle agents' activity advancement. The object of the research covers the structure of the innovation processes of the governmental financing system. In the end of the study, the authors give some recommendations regarding the ways of optimization of the federal and regional levels of the governmental innovation policy in Russia budgeting.

Keywords: innovations; innovation economy; innovation policy; state (governmental) budget; R&D support

Введение

Инновации уже давно превратились в решающий фактор экономического развития большинства стран мира. Это вызвало непрерывное

увеличение масштабов ресурсов, направляемых в сферу НИОКР (источник их возникновения, внедрения и коммерциализации) со стороны всех хозяйственных субъектов, и поставило в повестку

дня необходимость всемерной экономии таких капиталовложений. Сложность природы инновационного цикла рыночной экономики выдвинула на первый план среди этих субъектов государство – единственную общесоциальную силу, способную вырабатывать национальную инновационную стратегию и обеспечивать интеграцию интересов всех ее исполнителей. Поэтому именно государственная поддержка инновационных процессов повсеместно расширяется наибольшими темпами; а потому задача экономии соответствующих средств должна прежде всего быть адресована самому государству. В особой мере это важно для России, где постоянная и серьезная нехватка частных инвестиций в инновации усугубляется стойким кризисным состоянием всей системы государственных финансов.

1. Направления прямого государственного финансирования инновационных процессов

Согласно международной практике, экономии бюджетных средств, направляемых на финансирование сферы НИОКР, обеспечивает множественность механизмов расходования этих средств – направлений (объектов, приоритетов) финансирования, форм госбюджетной поддержки организаций-исполнителей, проектного и конкурсного финансирования научно-исследовательских и инновационных проектов. При некоторых расхождении между тремя господствующими в современном мире моделями организации инновационной деятельности (американской, японской и смешанной), их объединяет четкое распределение финансирования на две формы – прямую и непрямую (косвенную) и два уровня выделения средств – федеральный и региональный.

Прямое госбюджетное финансирование сводится к участию государственных структур в финансировании и выполнении научных исследований и разработок. Необходимость такого регулирования НИР связана с особенностями научного производства и его продукции, прежде всего – с непредсказуемостью экономических результатов исследований, сложностью получения прибыли даже от коммерчески эффективных проектов при существующих системах защиты авторских прав. Главное же – рынок не способен обеспечить адекватное вложение ресурсов в науку (один из «провалов рынка»). На практике в развитых странах реализуются три основных схемы преодоления указанной «слабости» рыночного механизма через расширение бюджетных расходов [3]:

1. Прямое участие государства в производстве знаний путем организации крупных

лабораторий, которые находятся на бюджетном финансировании и бесплатно предоставляют полученные результаты широкому кругу пользователей. Обычно такие лаборатории заняты решением проблем обороны, энергетики, здравоохранения, сельского хозяйства. Разновидностью данной формы участия можно считать финансирование государством проведения НИР в научных центрах частного сектора при выполнении государственного заказа.

2. Предоставление безвозмездных субсидий на проведение фундаментальных исследований ученым, находящимся вне государственных лабораторий (в университетах и др. вузах). Условием получения субсидий является открытая публикация полученных результатов, т.е. отказ от прав на полученные знания.

3. Предоставление налоговых льгот или субсидий частным предприятиям, вкладывающим средства в НИР.

Целью данного исследования является систематизация и оценка зарубежного опыта формирования и применения указанных механизмов (форм, инструментов) выделения госбюджетных средств – как основы для выбора из них наиболее адекватных условиям современной российской экономики.

1.1. Прямое бюджетное финансирование.

Использование госбюджета – главный финансовый инструмент научно-технической политики развитых стран. Государство берет на себя от 20 до 50% национальных научных расходов, при этом для фундаментальных исследований этот показатель гораздо выше – от 50 до 75%. За счет госбюджета фактически целиком финансируется фундаментальная наука в университетах, исследования оборонного характера в гослабораториях и по контрактам в частном секторе, а также создание сложных и дорогостоящих экспериментальных установок «большой науки» (ускорители, телескопы, космические станции и т.п.).

Доля затрат на науку в общей сумме бюджетных расходов в последние 20 лет стабильна: 6-7% в США, 4-5% в Германии, Великобритании, Франции, Италии, 3% в Японии. Финансирование оборонных НИР поглощает наибольшую часть государственных научных бюджетов США (58% в 2013 г.), Великобритании (43%), Франции (37%). В то же время фундаментальные исследования невоенного характера находятся на первом месте в Японии (54%), Германии (51%), Канаде (38%) и Италии (47%) [4].

Основными получателями бюджетных средств могут быть не только государственные

лаборатории или университеты, но и компании частного сектора.

В уровне государственной поддержки инновационной деятельности частного сектора США имеются большие отраслевые расхождения. Так, в аэрокосмической и химической промышленности до 3/4 научных затрат обеспечивается федеральным бюджетом и лишь 1/4 – за счет собственных средств компаний отрасли. В то же время в других отраслях эта пропорция принципиально иная, и доля самофинансирования НИР иногда составляет 95-100%.

В Японии частный сектор почти не получает прямой государственной поддержки. Доля бюджетного финансирования в общем объеме НИР составляет здесь всего 1% (в США - 34%, Франции - 22, Великобритании - 17%). Непосредственно из бюджета финансируются НИР в университетах и госкомпаниях. Частный сектор получает поддержку лишь через налоговые льготы.

Механизмы организации.

Взаимодействие государственного и частного секторов НИР с целью перелива средств из госбюджета в корпорации обеспечивается рядом организационных механизмов, в которых принимают участие все ветви власти, а также аппараты специализированных агентств. Главный инструмент размещения госзаказа на научно-исследовательские работы, входящие в федеральные программы - контракты и проекты. Оба эти инструмента наиболее полно проработаны в США, где они являются частями федеральной контрактной системы (ФКС), которая обеспечивает размещение любых федеральных заказов (См. [5]).

Функционирование ФКС затрагивает все уровни федерального правительства, начиная от президента, Конгресса и федеральных министерств и заканчивая региональными подразделениями этих органов власти, а также представителями государства на фирмах – исполнителях заказов.

ФКС создает устойчивую систему финансовых взаимоотношений между государством в лице министерств и ведомств и частнопредпринимательским сектором в лице тысяч корпораций и фирм, работающих на государство.

Главная форма предоставления бюджетных средств университетам – система безвозмездных субсидий, грантов под исследовательский проект. Гранты считаются самой эффективной формой финансирования фундаментальной науки по нескольким причинам. Во-первых, это простота

получения средств для ученых, которая обеспечивает широкие возможности субсидирования и отбора новейшей тематики. Во-вторых, это гибкость грантовой системы, которая позволяет легко и оперативно закрывать низкоприоритетные или не давшие отдачу направления. В-третьих, соблюдение строгих инструкций по расходованию субсидий, разработанных соответствующим государственным ведомством (в США – Главным контрольно-финансовым управлением) формирует финансовую ответственность у руководителей проектов.

Система государственных контрактов и субсидий дополняется административно-ведомственным механизмом распределения средств, адресно ассигнуемых тем или иным учреждениям (главным образом государственным лабораториям и центрам). При этом средства предоставляются согласно штатному расписанию и потребностям организации в оборудовании и сторонних услугах (сходное финансирование преобладало в СССР). Такая форма бюджетного финансирования редко встречается в чистом виде. Как правило, государственные лаборатории кроме институциональной поддержки получают средства для работы по целевым программам и проектам от соответствующих министерств, а также через получение индивидуальных грантов своими сотрудниками.

Перераспределение научного бюджета в малые инновационные компании.

Повышение эффективности использования бюджетных средств проходит по разным направлениям. Самым популярным из них во многих странах является перераспределение научного бюджета в пользу малых инновационных компаний. Традиционно сформированная в западных странах концентрация бюджетных средств в небольшом круге больших корпораций сегодня уже рассматривается как фактор торможения научно-технического прогресса.

Давно доказано, что малый наукоёмкий бизнес обеспечивает наибольшую эффективность в деле создания новых продуктов и технологий в расчете на единицу затрат на НИР. Однако, малое инновационное предпринимательство представляет очень рискованную сферу с высоким уровнем банкротств и хроническим недостатком средств. В этих условиях помощь государства часто является единственным источником выживания малых инновационных компаний.

В США в 1982 г. начала внедряться программа поддержки инновационных

исследований малого бизнеса (*Small Business Innovation Research – SBIR*), по которой 11 федеральных ведомств, финансирующих науку, обязывались целевым образом финансировать SBIR в объеме 0,2% своего научного бюджета. В 1989 г. этот платеж вырос до 1,25%, а с 1992 ежегодно увеличивался. С 1 октября 1996 г. его ставка достигла 2,5%. В результате скромная 50-миллионная программа 1983 г. выросла в 2005 г. до 1,6 млрд. долл. Поскольку это произошло на фоне сокращения большинства других статей научного бюджета государства, программа SBIR привлекла пристальное внимание аналитиков (См. [6]). Итогом их работы стало оглашение в 2011 г. результатов сравнительного обследования 813 компаний, работавших с программой SBIR [1]. Расчеты за 2000-2010 гг. показали, что чем больше SBIR-грантов получает компания, тем меньше растут ее собственные затраты на научные исследования. Цель же программы была противоположной – поддержать малую компанию с тем, чтобы она наращивала собственные расходы на НИОКР. Противоречивые результаты анализа грантов программы SBIR внесли корректировку в работу данного государственного механизма финансирования инноваций, и удержали все иные развитые страны от копирования этой формы прямой бюджетной поддержки науки.

1.2. Налоговое стимулирование.

Эта разновидность государственной поддержки НИР применяется относительно недавно. Впервые в 1966 г. налоговые скидки были предоставлены государством японским компаниям. В США их ввели в 1981 г. И лишь в 1990-тые годы налоговые привилегии, стимулирующие организацию и финансирование собственных научно-исследовательских подразделений, получают компании большинства других развитых и новых индустриальных стран.

Налоговое стимулирование НИР в рыночной экономике имеет ряд преимуществ перед бюджетными субсидиями, поскольку оно:

- требует меньшей бюрократической работы на всех уровнях государственной власти, не привязано к необходимости ежегодного утверждения ассигнований в рамках бюджетного процесса;

- сохраняет автономность и ответственность частного сектора за выбор направлений научных исследований и разработок;

- мотивирует компании разных отраслей на основе равного принципа достигнутой

эффективности, что отвечает целям и отдельных компаний, и национальной экономики в целом;

- имеет психологические преимущества как с точки зрения получения льгот самими компаниями в результате их собственных усилий, так и с политической позиции (единые для всех налоговые льготы вызывают меньшее общественное сопротивление, чем субсидии избранным компаниям).

Существует два основных вида налоговых скидок (*tax credit*) – объёмный и приростной. Объёмный принцип действия скидки дает льготу пропорционально размерам затрат. В данном случае при установленной скидке например в 25%, компания получит возможность отнять от общей суммы облагаемого дохода 25 долл. с каждых 100 долл., израсходованных на ИР. Приростная скидка определяется исходя из достигнутого компанией увеличения затрат на НИР в сравнении с уровнем базового года. В этом случае при ставке скидки в размере 25% сумма налоговых платежей компании уменьшается на 25 долл. с каждых 100 долл. прироста затрат на НИР в данном году. Некоторые страны используют одновременно оба принципа, но к разным видам затрат. Так, в США общая приростная скидка дополнена объёмной в размере 20% для затрат частного сектора на финансирование фундаментальных исследований. Кроме того, во многих странах имеется и практика установления максимального размера списания налогов по скидкам на исследования и разработки (См. [2], [3]).

Во всех странах, где введены налоговые льготы, их результаты были оценены положительно как в плане активизации инновационной деятельности, так и экономии бюджетных средств. Подтверждение этому – бессрочное продление действия льгот, которые вводились как временные меры, лишь на 2-3 года.

В целом же сравнить масштабы и значение налоговых льгот в развитии инновационной сферы разных стран и выбрать из них одну самую эффективную процедуру сложно. Любое государство, применяя некоторый набор инструментов, решает свои уникальные задачи, спектр которых очень широк – от укрепления оборонной мощи страны до повышения конкурентоспособности отдельных отраслей. Однако общим для всех стран моментом здесь является поиск рационального объединения прямых бюджетных субсидий и налоговых льгот с целью экономии прямых затрат государственного бюджета.

Рассмотренные формы и методы прямого

бюджетного финансирования достаточно весомы, но тем не менее их следует оценить как второстепенные в деле как можно более экономной для госбюджета активизации инновационной составляющей экономик развитых стран. На первый план все более выходят методы непрямого (косвенного) стимулирования НТП государством.

2. Косвенные методы государственного стимулирования инноваций: опыт стран ЕС

За последние 10 лет правительства европейских стран приняли ряд новых программ развития нововведений, упор в которых сместился с прямых на косвенные инструменты стимулирования инновационной деятельности. Речь идет о поддержке сотрудничества университетов и частных компаний, межфирменной кооперации, улучшении систем охраны интеллектуальной собственности, совершенствовании информационного обслуживания и антимонопольного регулирования. Если в 1990-е годы поощрение нововведений было связано прежде всего со стимулированием технологий как таковых, то ныне данный подход заменяется кластерными стратегиями, направленными на создание сетей знаний – территориальных зон развития новых технологий. При этом формируются новые механизмы поддержки инноваций, новые формы сотрудничества государства с бизнесом и учеными в сфере создания нововведений, правительства становятся партнерами по информационным и инновационным сетям.

2.1. Основные направления государственного содействия инновациям.

Государство применяет широкий арсенал мер для расширения новаторской работы, в особенности в малых и средних фирмах, при этом за последние 20 лет усилилось значение именно непрямых (косвенных, «скрытых») мероприятий.

При этом к *прямым* мерам, наряду с описанными механизмами снижения «цены» заемного капитала (применение общих систем субсидирования или льготного налогообложения НИР), можно также отнести и облегчение доступа к нему (включая развитие венчурного капитала и фондовых рынков в целом). В отличие от США, в ЕС большее распространение как средство стимулирования инновационной деятельности получили низкопроцентные займы. Либерализация финансовых рынков в 1990-е годы дала возможность привлечь нетрадиционные источники финансирования – пенсионные фонды, частных лиц, заинтересованных в

инвестировании своего капитала в перспективные предприятия. В результате и здесь значительно возрос объем финансирования НИОКР.

Но в первую очередь государства помогают инновационному бизнесу непрямыми методами – через сферу образования, подготовку кадров и формирование управленческих консультативных служб, путем увеличения мобильности рабочей силы, создания научно-технической инфраструктуры. Так, в последние годы страны Европы столкнулись с нехваткой собственных кадров в области информационной технологии. В Германии университеты смогли до 2012 г. подготовить лишь 16 тыс. специалистов в этой сфере, в то время как потребность в них составляет до сотни тысяч лиц. Правительство отреагировало на эту ситуацию ослаблением иммиграционного законодательства и выдало целевой вид на жительство 20 тысячам специалистов из стран – не членов Евросоюза [7].

В целом же разные программы непрямого стимулирования инновационной деятельности правительства большинства стран ЕС приняли еще в начале 2000-х годов. Во Франции в 2001 г. вступил в силу Закон об инновациях, который предусматривает комплекс мер косвенного характера, прежде всего по линии формирования предприятий нового инновационного бизнеса. Намечено усиление связей между университетами и бизнесом с целью развития малых инновационных компаний; повышение мобильности научного персонала государственных исследовательских центров и предоставление им большей свободы в организации собственных компаний; упрощение процедуры создания высокотехнологичного бизнеса и либерализация налогового режима для инновационных предприятий. Правительство выделило 100 млн. фр. (а после 2004 г. – более 50 млн. евро) на ежегодные конкурсы проектов по организации высокотехнологичных фирм, в результате которых за 2004–2011 гг. было отобрано 532 проекта, в т.ч. 21% – в области биотехнологии и здравоохранения, 21 – машиностроения, 18 – мультимедиа, 17 – телекоммуникаций, 15 – программирования, 5 – агрокомплекса, 3% – энергетики и экологии [7].

В Великобритании, где рост инновационной активности издавна считается главным фактором обеспечения конкурентных позиций страны на мировых рынках, министерство торговли и промышленности планирует до 2020 г. увеличить расходы по статье «поддержка инноваций и технологии» на 20%, при этом первоочередную

роль придает развитию научно-технической инфраструктуры отраслей экономики. Расходы по данной статье составляют 57% бюджета министерства на НИР. Другая его часть предназначена на целевое развитие НИР в аэрокосмическом комплексе и энергетике [4]. В то же время, в 2003-2008 гг. наибольший объем средств по статье «поддержка инноваций и технологии» был выделен на развитие инфраструктуры (32%), трансфер технологии (29), распространение лучшей практики внедрения инноваций в производство (10%).

Стимулирование инновационной деятельности выходит за национальные рамки и все более становится прерогативой ЕС. В 1996 и 2013 гг. Европейская комиссия одобряла Планы действий в сфере инноваций, в которых вместе с их финансированием (преимущественно путем мобилизации венчурного капитала на ранних стадиях проектов) намечались и направления косвенного содействия:

- *упрощение административных требований и нормативной базы.* Предлагается упростить процедуру создания и администрирования компаний. Кроме того, Комиссия разрабатывает новые организационные формы проведения международных научных исследований, в частности статус Европейских объединений экономических интересов (*EEIGs*);

- *защита интеллектуальной собственности.* Еврокомиссия выработала рекомендации по повышению эффективности лицензионно-патентной системы, в т.ч. в области авторских прав в информационных сетях и в биотехнологии;

- *профессиональное обучение.* Предусмотрены меры по расширению мобильности научных кадров и облегчению доступа к информационным технологиям;

- *ориентация программ исследований на приоритетные инновации.* В тематических программах восьмой Рамочной программы ЕС в сфере НИОКР (2006-2010 гг.) приоритет отдан инновационно-внедренческой деятельности.

План предусматривает реализацию намеченных мероприятий как на наднациональном уровне под эгидой Еврокомиссии, так и на национальном. При этом странам ЕС предложено осуществлять данные меры в пределах существующих бюджетов на научно-техническую политику, т.е. без привлечения дополнительных финансовых средств.

2.2. Развитие кооперации.

В последние 20 лет в государственной

инновационной политике западноевропейских стран большое значение приобретает стимулирование как исследовательской, так и технологической (внедренческой) кооперации. Государство при этом выступает в роли брокера между сферой НИР и частнопромышленными фирмами. В Великобритании, Германии, Бельгии, Дании, Португалии созданы различные центры кооперации университетов и промышленности, междисциплинарные центры, инновационные центры передачи технологии малому и среднему бизнесу. Как правило, они действуют на региональной основе.

Правительства играют ключевую роль в создании смешанной частно-государственной информационной инфраструктуры. В Германии, Дании, Нидерландах, Финляндии важнейшими ее элементами являются Организации по прикладным исследованиям. К другим элементам инфраструктуры, ориентированным на стимулирование инновационных процессов, можно отнести научные парки, новые технологические стандарты, кластерные проекты, а также региональные центры коммерческой реализации изобретений, способные проводить соответствующие маркетинговые мероприятия.

Государство не только содействует расширению сотрудничества фирм и исследовательских учреждений, но с помощью первых определяет направления перспективного сотрудничества в создании конкурентоспособных инноваций. Примером может служить новый механизм прогнозирования – *«предвидение»*. Его цель – определить области стратегически важных исследований и технологий, способных принести наиболее значимые экономические и социальные блага. Этот подход применяется в Великобритании, Германии, Нидерландах, Венгрии, а также в США, Японии и других странах [7].

С конца 1990-х гг. в государственной инновационной политике начинает превалировать *кластерная философия* – правительства концентрируют усилия на поддержке существующих и создании новых сетей компаний, которые ранее не контактировали между собой. Государство при этом не только помогает формированию кластеров, но и само становится участником сетей. Кластерные стратегии широко применяются в Великобритании, Германии, Дании, Нидерландах, Финляндии. Например, в Великобритании правительство определило районы Эдинбурга и Ю.Англии как регионы размещения биотехнологических фирм. В Германии с 1995 г.

действует программа создания биотехнологических кластеров *Bio Regio*. В Финляндии получил развитие лесопромышленный кластер, куда входит производство древесных продуктов, бумаги, мебели, полиграфических машин. Тесное взаимодействие фирм этого кластера в распространении знаний обеспечивает им существенные конкурентные преимущества.

Важную роль в создании кластеров играют европейские программы научно-технического сотрудничества, в частности «Эврика» и Рамочная программа НИОКР. Они сводят вместе тех потенциальных партнеров, которые не смогли самостоятельно установить контакты на национальном уровне.

2.3. Развитие конкуренции и мотивация инновационной деятельности.

Все последнее десятилетие в ЕС особое внимание уделяется развитию конкуренции как главного фактора ускорения инновационной деятельности.

Основной задачей государственной политики стимулирования предпринимательства является ограничение недобросовестной конкуренции. В ЕС запрещены соглашения, которые ограничивают или контролируют производство, рынки, техническое развитие, инвестиции (в т.ч. связанные с НИР). Противоправным считается также злоупотребление господствующим положением на рынке (которое, согласно европейской практике, составляет более 80% рынка).

Некоторые страны Европы имеют собственные законы о недобросовестной конкуренции. В Великобритании в 2000 г. принят новый антитрестовский закон, который запрещает антиконкурентные соглашения и злоупотребление господствующим положением в отрасли. К недопустимым действиям, наряду с традиционным установлением фиксированных цен и разделом рынков, также отнесены ограничение новых технических разработок и инвестиций в инновации.

Таким образом, основную причину отставания западноевропейских компаний в области разработки новой технологии в ЕС видят в недостаточных стимулах к инновациям у частного бизнеса. И именно совершенствование не прямых (косвенных) методов стимулирования нововведений призвано помочь им восстановить позиции в конкуренции с японскими, американскими (а в пост-кризисный период – и с китайскими, южнокорейскими) компаниями.

3. Выводы. Заимствование мирового опыта и Россия

В целом анализ зарубежного опыта эволюции

форм госбюджетного финансирования инновационной составляющей экономики позволяет сделать такие важные для России выводы:

1. Участие государства в финансировании инновационных процессов в рыночной экономике является *обязательным* – поскольку заполняет собой объективно существующий «провал рынка» в инновационной сфере.

2. Главная стратегическая цель государства в данной области (обеспечение постоянства паритета между спросом и предложением инноваций в экономике) необходимо разделяется на целый ряд тактических задач, главными из которых следует считать поиск совершенных форм и методов поддержки перспективных направлений исследований и разработок, отработку различных форм осуществления НИР и взаимодействия всех участников внедрения их результатов.

3. Основным финансовым инструментом научно-технической политики любого государства является федеральный бюджет, который распределяется преимущественно в форме разного рода *прямых* адресных субсидий.

4. Сегодня единственным значимым дополнением или альтернативой бюджетным субсидиям следует считать лишь *налоговые льготы*. Но при этом,

5. В условиях ужесточения бюджетного дефицита прямые методы государственного финансирования инноваций все больше вытесняются *непрямыми* инструментами их *стимулирования*.

6. Самым эффективным механизмом финансирования инновационной деятельности является венчурный. Мировая практика выделяет несколько типов венчурных организаций, осуществляющих финансовую поддержку НИОКР. Среди них сеть «центров преимущества», трансфера технологий и бизнес-инкубаторы. В ряде стран имеются государственные венчурные фонды, а также фонды фондов (SITRA в Финляндии, SBIC в США), деятельность которых охватывает все этапы создания и внедрения инноваций. Однако обязательной предпосылкой становления национальной системы венчурного финансирования является наличие разветвленной модели *государственного финансирования*.

7. В условиях глобального финансового кризиса поддержка нововведений приобретает все более *внешний* (инфраструктурный, *скрытый*) по сравнению с прямым финансированием характер. И в этом плане из мирового опыта современной России имеет смысл выбрать *европейскую*

(смешанную) модель финансирования инновационного сотрудничества. Данная модель основана на субсидиарных формах поддержки со стороны государства и бизнеса и сводит роль госбюджетного финансирования лишь к предоставлению внешнего содействия в ведении инновационной деятельности, которая преимущественно осуществляется за счет частных венчурных вложений. Но при этом, в отличие от Западной Европы, где венчурное финансирование ориентировано на традиционные отрасли и сектора экономики, у нас, как в США, венчурный капитал (в т.ч. банковский) следует направлять прежде всего в высокотехнологичные отрасли.

8. Мировой опыт перехода к инновационной экономике демонстрирует и необходимость дополнения общенациональной стратегии инновационного развития *региональной* компонентой, важность модернизации экономики страны путем стимулирования инновационной деятельности в ее отдельных регионах.

9. Перенос на российскую почву опыта зарубежных институтов бюджетной поддержки инноваций является делом очень сложным, поскольку требует их серьезной адаптации к нашим условиям. Тем не менее, Россия имеет уникальную возможность, находясь на начальном этапе развития системы рыночного финансирования, отобрать из мирового опыта все самое целесообразное, учесть ошибки неадаптированного применения зарубежных моделей и выбрать наиболее эффективные методы, которые позволят ей активизировать становление инновационной составляющей экономического развития путем *наиболее экономного расходования* ограниченных бюджетных ресурсов. А основу разрешения этих задач должна составлять комплексность и системность заимствования зарубежного опыта, с обязательным учетом сформированных у нас региональных пропорций и потенциалов.

Список литературы

1. 2012 SBIR/STTR Annual Report. – Электронный ресурс. URL: www.sbir.gov/sites/default/files/annual_reports/SBIR-STTR_FY_2012_Report.pdf (дата обращения: 14.01.2016).
2. Зобнина, С. В., Балта, Е. Ю. Налоговые льготы и преференции в сфере инновационной деятельности // Налоговый вестник. 12.07.2010.
3. Иванова, Н. М. Финансовые механизмы научно-технической политики (опыт стран Запада) // Критика российских реформ: Электронный ресурс. – URL: <http://www.r-reforms.ru/indexpub79.htm> (дата обращения: 15.01.2016).

4. Киселев, В. Н. и др. Инновационная политика и национальные инновационные системы Канады, Великобритании, Италии, Германии и Японии / В.Н. Киселев, Д.А. Рубвальтер, О.В. Руденский // Бюллетень ЦИСН. 2014.

5. Мантаева, Э. И. и др. Компаративный анализ основных мероприятий национальной и региональной поддержки инновационной деятельности в России и зарубежных странах / Э.И. Мантаева, И.В. Слободчикова, А.В. Цеденов // Инновации. Инвестиции. 2011. №36. С. 24-36.

6. Солодовников, И.А. Опыт финансового обеспечения инновационной деятельности // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 1. С. 33-36.

7. Шелюбская, Н. П. Косвенные методы государственного стимулирования инноваций: опыт Западной Европы. – Электронный ресурс. URL: <http://www.r-reforms.ru/indexpub81.htm> (дата обращения: 28.12.2015).

References

1. 2012 SBIR/STTR Annual Report. Electronic Resource. URL: www.sbir.gov/sites/default/files/annual_reports/SBIR-STTR_FY_2012_Report.pdf (date of access: January 14, 2016).
2. Zobnina, S.V., Balta, E.Yu., 2010. Tax Privileges and Preferences in the Sphere of Innovations // Tax Messenger. 12.07.2010.
3. Ivanova, N.M. Financial Mechanisms of Scientific-Technical Policy (Western Countries Experience) // Critics of Russian Reforms. Electronic Resource. URL: <http://www.r-reforms.ru/indexpub79.htm> (date of access: January 15, 2016).
4. Kiselyov, V.N., Rubvalter, D. A. and Rudenskiy, O. V. (2014). Innovation Policy and National Innovation Systems of Canada, Great Britain, Italy, Germany and Japan // Bulletin of CISS (Moscow, Russia).
5. Mantayeva, E.I., Slobodchikova, I.V. and Tsedenov, A.V., 2011. Comparative Analysis of Principal Measures of the National and Regional Support of Innovation Activity in Russia and Foreign Countries // Innovations. Investments. N 36. Pp.24-36.
6. Solodovnikov, I.A., 2012. The Experience of Financial Support of Innovation Activity // Audit and Financial Analysis, N 1. Pp. 33-36.
7. Shelyubskaya, N.P. Indirect Methods of Governmental Stimulation of Innovations: Western Europe Experience. – Electronic Resource. URL: <http://www.r-reforms.ru/indexpub81.htm> (date of access: December 28, 2015).